

соблюла и сказала ему, что она его жалѣетъ и мирится съ нимъ изъ-за дочери.

Все это знали и помнили товарки Людмилы Мироновны: — „Васинька“ (такъ ее еще въ школѣ прозвали) Укрыкина и Марѳуша Копчикова 3-я, теперь такъ же, какъ и Милочка, на пенсіи и при самыхъ малыхъ сбереженіяхъ; обѣ живутъ похуже ея, и у каждой дѣти—у одной даже пятеро, а поддержки еще ни отъ одного.

— Идти хотите, голубки?—обратилась къ нимъ Людмила Мироновна, и удерживать ихъ не стала, перецѣловалась съ каждой по три раза и прибавила:—Дѣточекъ приплите ко мнѣ... теперь вѣдь у нихъ вакаціи...

Обѣ танцовщицы опять церемонно поклонились Зинѣ, и одна—Марѳуша Копчикова 3-я, та, что заговорила съ ней, уходя—сказала ей:

— Въ маменьку вы вылитая личикомъ.

„C'est un comble“,—подумала Зина. Она, стоя, поклонилась имъ, не разжимая рта. Лукашинъ сказалъ имъ вслѣдъ:

— Мое почтеніе.

Онъ тотчасъ же подошелъ къ креслу Расшивиной и, глядя въ то же время и на Зину, выговорилъ:

— Ребятки меня, чай, заждались на дворѣ... Нечего дѣлать, надо ихъ утѣшить. Вы, Зинаида Мартыновна, спысывайте за мной... Я въ садикѣ буду... Въ чехарду мы играемъ!..

И поспѣшно вышелъ.

Зина не была довольна его ненужной деликатностью. Этотъ Лукашинъ никогда не будетъ умнѣе. Не можетъ понять, что его присутствіе все-таки же облегчаетъ для нея тяжесть разговора съ глазу-на-глазъ. Смутилась и сама Людмила Мироновна. Она не ожидала такого скорого ухода Лукашина и не знала, какъ ей привлечь къ себѣ дочь. — Въ ней былъ уже наплывъ нервной нѣжности. Поглядѣла она на свой портретъ въ балетномъ платьѣ и сейчасъ же потомъ на Зину, и точно она себя увидѣла, какая она была двадцать-пять лѣтъ назадъ, когда жила съ этимъ безпутнымъ Ногайцевымъ. Много онъ ей горя далъ, и обиды, и болѣзни, послѣ того, какъ дочь укралъ и увезъ: — теперь она объ этомъ не хотѣла помнить. Вотъ вѣдь какая барыня: красавица, богатая, мужъ гвардеецъ, далеко поидетъ — это сейчасъ видно.

Людмилу Мироновну до слезъ трогало и собственное достоинство: вотъ она живетъ въ такой квартирнѣ, и ни у отца Зины, ни у нея самой—копѣйки не просила, и не попросить, и